

МЕСТОИМЕНИЕ КАК ОПОРНОЕ СЛОВО ГЛАВНОЙ ЧАСТИ СЛОЖНОПОДЧИНЁННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

И. И. Меньшиков

Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара

Реферат. Местоимение, квалифицируемое в качестве знаменательной части речи, объективно выполняет в предложении функции любого его члена, который в свою очередь может иметь при себе те или иные определяющие его и синтаксически ему подчиняющиеся слова и конструкции, включая и предикативные зоны. Отсюда и теоретическая возможность функционирования местоимения в качестве опорного слова в главной части присловных нерасчленённых сложноподчинённых предложений. Такая возможность реализована не только в предложениях с так называемой местоимённой связью (местоимённо-соотнесительных, местоимённо-вопросительных, местоимённо-относительных), но и в целом ряде неспециализированных конструктов. Поэтому в класс присловных сложноподчинённых предложений, наряду с присубстантивными и прикомпаративными, включены предложения припрономинальные, в том числе и с опорным словом личным местоимением в главной части.

Ключевые слова: местоимение, знаменательная часть речи, член предложения, опорное слово, сложноподчинённое нерасчленённое предложение, присловное предложение, припрономинальное предложение.

Местоимение подобно всем иным знаменательным частям речи может функционировать в предложении в качестве любого его члена, тем более если толковать этот лексико-грамматический разряд слов несколько шире, чем слова-заместители имени, и говорить о местоимённых словах вообще, т.е. о лексико-семантическом классе знаменательных слов, принадлежащих к различным частям речи и образующих особую систему субститутов [1, с. 295]. В большинстве справочных и нормативных изданий эта система состоит из четырёх основных её компонентов: 1) местоимения-существительного (существительные-местоимения; местоимённые существительные; предметно-личные местоимения), 2) местоимения-прилагательного (прилагательные-местоимения; местоимённые прилагательные; неперекладные-личные местоимения), 3) местоимения-числительного (местоимённые числительные; неопределённо-количественные числительные) и 4) местоимения-наречия (местоимённые наречия) [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8 и др.].

Мы специально привели в скобках варианты номинаций соответствующих местоимённых слов, чтобы показать отсутствие или, как минимум, недостаточную, с нашей точки зрения, чёткость, а отсюда и недостаточную формализованность, объективность оснований для выделения содержательной, да и синтаксической, доминанты в приведенных лингвистических фигурах. Так, если В. Д. Стариченок в своём Большом лингвистическом словаре только местоимения-наречия квалифицирует как определённый тип именно наречий, наречий местоимённых, которые противопоставлены знаменательным наречиям [7, с. 331] и тем самым выведены им из разряда местоимений как части речи, то В. А. Плотникова, автор раздела «Морфология» в Грамматике современного русского литературного языка, наряду с наречиями [9, с. 309], подразделяет на знаменательные и местоимённые ещё и прилагательные [9, с. 307]. Ну а такой лексико-грамматический разряд слов, как местоимение, включать в систему самостоятельных частей речи русского языка

В. А. Плотникова необходимости не видит. Незавершённость же дихотомии **знаменательный / местоимённый** применительно ко всей системе частей речи в какой-то степени компенсируется в указанной грамматике формированием только одной особой части речи – местоимения-существительного [9, с. 205–206].

Мы не будем давать оценку приведенной концепции, отметим только, что она представлена и в Русской грамматике, изданной в 1980 году под редакцией Н. Ю. Шведовой [4, с. 531], и в Русской грамматике, вышедшей десять лет спустя под редакцией Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина [5, с. 202], хотя в большинстве вузовских, не говоря уже о школьных, учебных пособиях по русскому языку, а также в украинистике [8, с. 173] местоимение всё ещё рассматривается как одна из шести самостоятельных знаменательных частей речи. Укажем попутно на существование – и тоже в одной из академических грамматик русского языка – противоположной тенденции в толковании соотносённости местоимения с другими частями речи, и в частности с наречием. В соответствии с этой тенденцией, по Е. М. Галкиной-Федорук, одного из соавторов Грамматики русского языка, не местоимения производны от соответствующих наречий в системе местоимённых слов, а сами наречия этимологически восходят к местоимениям и образованы от соответствующих субститутов, причём не только с утратой смысловых и словообразовательных связей (*тогда, там, туда, так, когда, как, где, куда* и др.), но и с достаточно прозрачным сохранением таковых: *отчего, потому, затем, незачем, по-моему, по-своему* и т.п. [10, с. 625–626].

Можно допустить, что в парадигматике русского языка не столь уж существенна установка на местоимения-существительные, местоимённые существительные и существительные-местоимения, а соответственно и на прилагательные-местоимения, местоимённые прилагательные и местоимения-прилагательные, а также на местоимения-числительные и местоимённые числительные, местоимения-наречия и местоимённые наречия либо как на комплексы одних и тех же явлений, либо как на разные лингвистические реалии. И неважно, о чём в каждом из указанных комплексов идёт речь, о местоимениях или о существительных, прилагательных, числительных и наречиях. Но если местоимение исключено из системы частей речи русского языка, то почему местоимённые слова, будучи фактически функционально-семантическими аналогами различных лексико-грамматических разрядов слов, т.е. являясь субститутами, как это отмечалось выше, различных частей речи, соотносены на метаязыковом уровне в обеих рассмотренных нами Русских грамматиках только с одной частью речи – именем существительным?

Мы не ставим перед собой задачи специально исследовать соответствующую проблему, а тем более искать её решение или вносить какие-то существенные коррективы в метаязык морфологии. Это дело профильных специалистов, связанное к тому же с необходимостью тщательных научных изысканий и на лексическом уровне структуры языка. Мы обращаемся к местоимению (с учётом, естественно, отмеченных выше его субстанциональных нюансов) только как к компоненту определённого рода синтаксических построений, и в частности как к одной из конструктивных составляющих нерасчленённого сложноподчинённого предложения.

Нечёткая метаязыковая детерминация доминанты местоимённых слов создаёт определённые проблемы и в метаязыке современного синтаксиса при классификации нерасчленённых сложноподчинённых предложений, придаточная часть которых формально подчиняется какому-либо одному слову главной части, т.е. таких предложений, как *Он готовится к занятиям **тщательнее**, чем это делаю я; За **домом**, в котором мы росли, сразу же начинался лес; По радио **сообщили**, что ожидается сильный снегопад* и т.п. И чаще всего эти проблемы на метаязыковом уровне возникают тогда, когда вопрос об опорном слове главной части

сложноподчинённого предложения прямо или опосредованно связывается с местоимением, в том числе и тогда, когда в качестве опорного слова местоимением вообще не фиксируется, как это имеет место в Русской грамматике 1980 года. Читаем: «В нерасчленённых предложениях с распространяющей придаточной частью в качестве распространяемого (опорного) слова выступают глагол, прилагательное, наречие, существительное, компаратив» [11, с.467]. Аналогично и в Русской грамматике 1990 года: «К нерасчленённым относятся предложения, в которых придаточная часть имеет внутри главной опорный компонент в виде глагола, существительного, прилагательного, наречия или компаратива и является, таким образом, присловной» [5, с. 515].

Местоимение, как мы видим, в список опорных слов главной части нерасчленённого сложноподчинённого предложения не включено, хотя в обеих этих грамматиках описывается целый класс сложных предложений с местоимённой связью их частей, и в частности предложений с так называемой неориентированной относительной связью, и в определённый класс таких предложений включены коммуникаты, в главной части которых в качестве опорных слов местоимения выступают достаточно регулярно (приводятся такие иллюстрации: *Я тот, чей взор надежду губит*; *То, о чём старались не думать, произошло* и др. [5, с.546]). Надо сказать, правда, что и в концепциях, согласующихся с разработками В. А. Белошапковой, автора раздела «Сложное предложение» в Грамматике современного русского литературного языка [9, с. 652–740], местоимение как опорное слово всё же фигурирует, но только в одном типе сложноподчинённых предложений – в предложениях местоимённо-соотносительных [12, с. 420–426; 13, с. 238–240 и др.]. А вот в Словаре-справочнике по синтаксису современного русского языка А. М. Ломова функции местоимения как опорного слова распределены между двумя противопоставленными типами нерасчленённого сложноподчинённого предложения: местоимённо-соотносительным (*Каков поп, таков и приход*) и местоимённо-союзным (*Савельич так был поражён моими словами, что всплеснул руками и остоленел*) [3, с.140]. Думается, что даже наличие в русском языке только такого рода моделей сложноподчинённого предложения не даёт никаких оснований для исключения местоимений из списка возможных опорных слов его главной части.

В список опорных слов можно было бы включить и имя числительное, поскольку этой части речи, как и имени существительному, в принципе может быть подчинено – и нам приходилось на это обращать внимание при описании типологии присловных сложноподчинённых предложений [14, с.141] – придаточное предложение, вводимое скрепой типа *который* или каким-то её аналогом, Так, вполне возможно, на наш взгляд, в определённой коммуникативной ситуации, например, такое высказывание: *У двух, которые вышли из зала, билетов не было, а один, что остался, – наш сотрудник*. Однако предметно мы обратимся только к одному отсутствующему в указанном списке лексико-грамматическому разряду слов, к местоимениям, функциональная значимость которых как опорных слов главной части нерасчленённых сложноподчинённых предложений не менее, как нам кажется, существенна и не в меньшей степени синтаксически востребована, чем каких-либо иных парадигматических классов слов.

Вот в качестве предварительных иллюстраций общего характера несколько нерасчленённых присловных сложноподчинённых предложений с разными опорными словами в их главной части, в том числе и с местоимением:

1. Он взял только **то**, что принадлежало ему лично;
2. Он взял только **вещи**, что принадлежали ему лично;
3. Впечатление **такое**, как будто он только что вернулся домой;
4. Впечатление было **неожиданным**, как будто он только что вернулся домой;
5. Он устроился **там**, откуда хорошо просматривался весь переулок;

6. Он устроился *наверху*, откуда хорошо просматривался весь переулок.

Как квалифицировать опорные слова *то* и *вещи* в первых двух предложениях? Соответственно как местоимение и существительное или как местоимение-существительное и существительное? А если принять второй вариант, то как квалифицировать слова *такое* и *там* в третьем и пятом предложениях? Как местоимения, если исходить из того, что есть такая часть речи, или как местоимение-прилагательное (просто прилагательное) и местоимение-наречие (просто наречие) при отсутствии лексико-грамматического разряда слов, именуемых местоимениями, а равно и при терминологической неопределённости указанных альтернативных наименований? Ниже мы и попытаемся разобраться с поставленными таким образом вопросами, исходя всё же из того, что в грамматике русского языка, как и в грамматиках подавляющего большинства других знакомых нам естественных языков мира, существует такая часть речи, как местоимение, и что эта часть речи функционально значима на синтаксическом уровне структуры языка, будучи, в частности, одним из составляющих системы важнейших параметров нерасчленённого сложноподчинённого предложения, параметров, классифицирующих эти синтаксические единицы и противопоставляющих их другим единицам того же плана.

Общепринятыми в синтаксисе сложноподчинённого предложения можно, по-видимому, считать следующие постулаты:

1. Есть два основных структурно-семантических типа сложноподчинённого предложения: нерасчленённые (одночленные) предложения и предложения расчленённые (двучленные).

2. В нерасчленённых предложениях придаточная часть синтаксически подчиняется какому-то одному слову главной части, и при этом именно данное слово определяет характер и тип соответствующего придаточного предложения (определяющее, изъяснительное, изъяснительное с придаточным в позиции подлежащего, изъяснительное с придаточным в позиции дополнения и т. д.).

3. В расчленённых предложениях придаточная часть подобно детерминантам соотносится со всей главной частью в целом или, как минимум, с её предикативной основой. И если придаточное предложение в силу тех или иных коммуникативных нюансов формально всё же подчиняется только одному слову главной части, как это имеет, например, место при трансформации личной формы глагола в конструкциях с вторичной предикацией (*Мой старший брат объявил о своей помолвке, чтобы успокоить родителей; **Объявив**, чтобы успокоить родителей, о своей помолвке, мой старший брат...; Мой старший брат, **объявивший**, чтобы успокоить родителей, о своей помолвке...; Идея моего старшего брата **объявить** о своей помолвке, чтобы успокоить родителей...*), то не этим конкретным словом, а какими-то другими факторами, в том числе и семантикой, как в наших примерах, союза, обуславливаются функциональные параметры соответствующей предикативной зоны.

4. То слово главной части нерасчленённого сложноподчинённого предложения, которому подчиняется его придаточная часть, является опорным словом, в качестве которого может выступать и стержневой компонент некоторого словосочетания.

5. Придаточные предложения, подчиняющиеся опорному слову главной части сложноподчинённого нерасчленённого предложения, квалифицируются как присловные.

Всё логично, и, если не вдаваться в конкретику опорного слова, и в частности не касаться местоимений в этой роли, очень трудно что-либо противопоставить хотя бы одному из приведенных утверждений, во всяком случае при принятом в постулируемой системе уровне обобщения, в метаязыке которой не менее проблематично вообще найти место местоимению.

И в самом деле, ни Русская грамматика 1980 года, ни Русская грамматик 1990 года просто не включают, как это было отмечено выше, местоимение в список распространяемых придаточными предложениями опорных слов главной части нерасчленённого сложноподчинённого предложения, а в вышедшей раньше Грамматике современного русского литературного языка присловные предложения подразделяются только на три типа: изъяснительные, присубстантивные и прикомпаративные [4, с.694]. Местоимению функция опорного слова в присловных предложениях тоже не адресуется. Не адресуется эта функция в указанной грамматике в отличие от двух последующих ещё и наречию, а опорным словом (и не будучи компаративом) наречие в принципе может быть в самых разных коммуникативных ситуациях (*Он жил **внизу**, куда спуститься можно было только по специальной лестнице; Слева от нас, где начиналось болото, никаких войск не было; Он говорил, постоянно оглядываясь и очень **быстро**, словно желая наверстать что-то упущенное* и т.п.), и даже глаголу, образующему предикативную основу главной части сложного предложения не с изъяснительной, а с какой-либо иной придаточной частью (*Он **ночует**, где придётся*), причастию и деепричастию соответствующих предикативных зон (*Человек, **работающий** / **работая**, где придётся, карьеры не сделает*).

Вернёмся, однако, к местоимению, условно говоря, де-факто и де-юре, обращаясь при этом не только к речевым прецедентам, но и к их метаязыковой интерпретации. Укажем при этом на два, с нашей точки зрения, противоречивых (а в итоге и определяющих терминологическую некорректность в толковании самой сути присловного нерасчленённого сложноподчинённого предложения) положения, которые выдвинуты авторами рассматриваемых нами очень авторитетных грамматик русского языка.

1. В Грамматике современного русского литературного языка в класс присловных придаточных предложений не включается придаточная часть местоименно-соотносительных предложений типа *Кто хочет, **тот** добьётся; Что с возу упало, **то** пропало; Как аукнется, **так** и откликнется* и т.п. [9, с. 685], хотя именно местоимение является опорным словом главной части приведенных конструкций, имея при себе соответствующий его предикативный распространитель. С такого рода местоимениями можно без особых усилий построить вполне приемлемые, на наш взгляд, присловные местоименные предложения, соотносящиеся, скажем, с присубстантивными: *Студенты, которые сидели на задних партах, плохо слышали лектора* и *Те (или Все те), которые сидели на задних партах, плохо слышали лектора*. При этом в определённых коммуникативных ситуациях местоимение как опорное слово может оказаться даже предпочтительнее существительного: *Которые поумнее, **те** обязательно останутся*.

2. Очень трудно совместить на метаязыковом уровне ипостась местоимения как опорного слова главной части сложноподчинённого предложения и позицию, а значит, и функцию этого лексико-грамматического разряда слов при декларируемой в обеих Русских грамматиках местоименной связи его частей [11, с. 508; 5, с. 535] даже и при подразделении этой связи на местоименно-вопросительную, при которой местоименное слово фигурирует, как правило, в придаточной части (приводятся примеры типа *Как думаешь, **чем** кончится тревога?* [5, с. 535], хотя есть и такая иллюстрация этой связи: *Я долго ходил по комнатам, придумывая, что скажу ей, и угадывая **то**, что она мне ответит* [5, с. 536]), и на местоименно-относительную с преимущественной позицией местоимения в главной части (иллюстрации: *Пусть **тот**, чья честь не без укора, страшится мнения людей; Произошло **то**, чего никак не ожидал Григорий* [5, с. 537]), но и с его же позицией в придаточной (*С реки, где был каток, доносились звуки военной музыки* [5, с. 537]). Ни в том, ни в другом варианте местоименной связи позиция собственно местоимения чётко не обозначена, что, надо полагать, и стало причиной для необоснованного, с нашей точки зрения, исключения местоимения из приведенного

выше списка слов (частей речи), которые могут функционировать в качестве опорного слова в главной части сложноподчинённых нерасчленённых предложениях.

Итак, располагая реальным речевым материалом и прибегая к введённому Л. В. Щербой в практику научных изысканий лингвистическому эксперименту [15], и в частности к той его части, которая связана с определённой искусственностью анализируемого языкового материала [16, с. 156], мы в соответствии с пятью общепринятыми и сформулированными выше постулатами считаем возможным (и даже необходимым), наряду с уже обозначенными в Грамматике современного русского литературного языка присубстантивными и прикомпаративными присловными предложениями, а также с указанными выше коммуникатами, опорным словом главной части которых может оказаться числительное или глагол [12, с. 416—417; 14, с. 140], сформировать класс предложений припрономинальных (приместоимённых).

Прежде всего именно в этот класс следует, по логике вещей, включить все местоимённо-соотносительные предложения, описанные В. А. Белошапковой [9, с. 683—694], и те предложения с местоимённой связью (по И. Н. Кручининой, местоимённо-вопросительные и местоимённо-относительные [11, с. 508—515]), в главной части которых, как было показано выше, есть местоимение, выполняющее функцию опорного слова.

Припрономинальными являются, надо полагать, любые предложения с антецедентом-местоимением, в том числе и те, которые в Русской грамматике 1990 года [9] квалифицируются как изъяснительные, т.е. предложения типа *Похоже на то, как будто у него сильная лихорадка* [9, с. 518]; *Так оно и вышло, что не надо было беспокоиться* [с. 523]; *Цель моя состояла в том, чтобы побывать на Старой улице* [9, с. 524], и определительные: *А стадо таково, что трудно перечесть*; *Разговор был такого рода, что мог продолжаться до бесконечности* [9, с. 533—534].

И, наконец, самая простая коммуникативная ситуация, когда придаточная часть подчиняется личному местоимению в главной части соответствующего нерасчленённого сложноподчинённого предложения, как это имеет место в предложениях типа *Ты, который чуть ли не молился на свою жену, заговорил вдруг о разводе*; *Я, кого ты постоянно обманывал, уже не верю ни одному твоему слову*. Или у В. В. Маяковского: *Для вас, которые здоровы и ловки, поэт вылизывал чахоткины плевки шершавым языком плаката*.

Таким образом, независимо от квалификации местоимённых слов как самостоятельной части речи или как некоего субститута, не являющегося знаменательной лексико-грамматической категорией, само местоимение, а соответственно и любой его разряд, может функционировать в качестве опорного слова в присловных сложноподчинённых предложениях, причём с не меньшей, чем все остальные части речи, степенью регулярности и нормативности.

Как перспективу дальнейших исследований можно, с нашей точки зрения, обозначить формирование такой системы опорных слов присловного нерасчленённого сложноподчинённого предложения, которая включала бы в себя весь комплекс не только шести знаменательных частей речи русского языка, но и любых иных парадигматических классов слов, в том числе и указанных выше глагольных форм, трансформирующих соответствующие предикативные зоны.

РЕЗЮМЕ

Местоимение, квалифицируемое в качестве знаменательной части речи, объективно выполняет в предложении функции любого его члена, который в свою очередь может иметь при себе те или иные определяющие его слова и конструкции. Отсюда и теоретическая возможность функционирования местоимения в качестве опорного слова в

главной части присловных нерасчленённых сложноподчинённых предложений. Такая возможность реализована не только в предложениях с так называемой местоимённой связью, но и в целом ряде неспециализированных конструктов. Поэтому в класс присловных сложноподчинённых предложений, наряду с присубстантивными и прикомпаративными, включены предложения припрономинальные.

Ключевые слова: местоимение, знаменательная часть речи, член предложения, опорное слово, сложноподчинённое нерасчленённое предложение, присловное предложение, припрономинальное предложение.

SUMMARY

The pronoun, qualified as categorematic part of speech, objectively fulfills the functions of any of its part in the sentence, which, in turn, can have herewith some or other words and constructions, determining. Hereof is the theoretical possibility of the pronoun, functioning as a prop word in the main clause of the word-modifying one-member compound sentences. Such a possibility is realized not only in the sentences with so called pronominal relation, but also in a wide range of nonspecialized constructions. Therefore, adpronominal sentences are included to the class of word-modifying compound sentences, along with adnominal and adcomparative ones.

Key words: pronoun, categorematic part of speech, part of sentence, prop word, one-member compound sentence, word-modifying sentence, adpronominal sentence.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] ; гл. ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 688 с.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энцикл., 1966. – 608 с.
3. Ломов, А. М. Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка [Текст] / А. М. Ломов. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2007. – 416 с.
4. Русская грамматика [Текст] ; под ред. Н. Ю. Шведовой; – М. : Наука, 1980. – Т. 1. – 690 с.
5. Русская грамматика [Текст] ; под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. – М. : Русский язык, 1990. – 640 с.
6. Русский язык. Энциклопедия [Текст] / под ред. Ф. П. Филина. – М. : Сов. энцикл., 1979. – 432 с.
7. Стариченок, В. Д. Большой лингвистический словарь [Текст] / В. Д. Стариченок. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. – 811 с.
8. Українська мова. Енциклопедія [Текст] ; за ред. В. М. Русанівського та О. О. Тараненка. – К. : Укр. енцикл., 2000. – 752 с.
9. Грамматика современного русского литературного языка [Текст] ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1970. – 768 с.
10. Грамматика русского языка [Текст] ; под ред. В. В. Виноградова и Е. С. Истриной. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 1. – 720 с.
11. Русская грамматика [Текст] ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1980. – Т. 2. – 710 с.
12. Беляев, Ю. И. Синтаксис современного русского литературного языка [Текст] / Ю. И. Беляев. – Херсон : ХГУ, 2003. – 496 с.
13. Синтаксис современного русского языка [Текст] ; под ред. С. В. Вяткиной. – СПб. : СПбГУ, 2008. – 347 с.
14. Меньшиков, И. И. Типология присловных сложноподчинённых предложений в русском языке [Текст] / И. И. Меньшиков // Вісник Дніпропетровського університету. Мовознавство. – 2012. – Т. 20. – № 11. – С. 138–141.

Надійшла до редакції 10.09.2013 р.